

**ФИНАНСОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ И ПОТРЕБНОСТИ
В ФИНАНСИРОВАНИИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ
НЕ ИМЕЮЩЕГО ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ ДОКУМЕНТА
О ВСЕХ ВИДАХ ЛЕСОВ**

**Подготовлено
для**

**Консультативной группы по вопросам финансирования
Совместного партнерства по лесам**

при поддержке

**Программы по лесам (ПРОФОР)
Всемирный банк**

**Марку Симула
Консультант**

Октябрь 2008 года

РЕЗЮМЕ

Восьмая сессия Форума Организации Объединенных Наций по лесам (ФЛООН) рассмотрит документ «Пути достижения устойчивого лесопользования». С учетом большой важности вопросов финансирования для эффективной реализации положений не имеющего обязательной юридической силы документа о всех видах лесов (НОЮСДЛ), Совместное партнерство по лесам (СПЛ), через свою Консультативную группу по вопросам финансирования, приняло решение об оказании серьезной поддержки процессу подготовки заседания Специальной группы экспертов по вопросам финансирования и ФЛООН8 на основе анализа потребностей и имеющихся ресурсов и механизмов финансирования, принимая во внимание развитие ситуации в последнее время, включая режим изменения климата.

Это исследование содержит систематический и объективный анализ источников финансирования и дефицита в финансировании деятельности, предусмотренной положениями НОЮСДЛ. Основное внимание уделяется внешним источникам финансирования, поскольку получение достоверной информации относительно внутреннего финансирования не представляется возможным. Исследование основывается на существующих источниках и базах данных глобального и регионального уровня, а также на обзоре двусторонних и многосторонних источников финансирования. При анализе результатов используются две концепции: (i) официальная помощь на цели развития (ОПР) для лесного хозяйства, имея в виду средства, которые классифицировались ОЭСР/КСР как поддержка лесного сектора, и (ii) ОПР для лесного хозяйства, которая также включает поддержку мер по охране лесов.

Финансирование реализации положений НОЮСДЛ и устойчивое лесопользование

В тексте НОЮСДЛ содержится ряд комплексных мер, которые правительствам необходимо осуществить для достижения Глобальных целей по лесам (ГЦЛ). Национальные меры и международное сотрудничество в рамках НОЮСДЛ можно рассматривать в качестве неотъемлемых элементов достижения ГЦЛ, но этих мер не достаточно. Результат будет зависеть от действий всех заинтересованных сторон на основе реализации положений НОЮСДЛ. Финансирование рассматривается в НОЮСДЛ как межсекторальная проблема. Об этом подробно говорится в ГЦЛ 4, которая содержит призыв к преодолению тенденции к сокращению официальной помощи в целях развития для поддержки устойчивого лесопользования (УЛ) и мобилизации значительно более существенных, новых дополнительных ресурсов для ее достижения.

Финансирование УЛ представляется комплексной проблемой ввиду двойственного характера лесопользования, которое может приносить общественные блага на глобальном, национальном и местном уровнях и одновременно служить источником доходов для частных предпринимателей; первые возникают

вследствие предоставления услуг, связанных с лесным хозяйством, – таких, как сохранение биоразнообразия или смягчение последствий изменения климата, а вторые появляются в результате продажи древесины и других недревесных продуктов леса. Такая двойственность может и вызывать проблемы, и открывать дополнительные возможности для финансирования УЛ.

Источники финансирования лесного хозяйства подразделяются на государственные и частные, национальные и международные. Внутреннее государственное финансирование может быть частью общего государственного дохода, а также дохода от использования лесов, находящихся в государственной собственности. Частные источники финансирования – это частные владельцы леса, общины и лесная промышленность, благотворительные фонды и доноры, а также различные НПО. В случае НПО средства поступают из внешних источников. К международным общественным источникам относятся двусторонние организации по оказанию помощи и многосторонние финансовые учреждения. Частные источники достаточно разнообразны и включают институциональных и индивидуальных инвесторов, представителей лесной промышленности, различные НПО и так далее. Иностранное частное финансирование может предоставляться в форме прямых или портфельных инвестиций, а также займов и кредитов.

Потребность стран-получателей в ОПР для лесного хозяйства

Потребности в ОПР для лесного хозяйства на страновом уровне относительно невелики, так как только две трети из обследованных 43 стран упоминают лесное хозяйство в своих стратегиях сокращения бедности (ССБ) и лишь 28% имеют обоснованную национальную стратегию в области лесного хозяйства. Вопросы лесопользования пока еще не нашли своего полного отражения в ССБ, что характеризует невысокий уровень понимания важности этих проблем или низкую политическую приоритетность, придаваемую этим вопросам, либо то и другое вместе. Полное отсутствие ссылок на ОПР для лесного хозяйства у трети стран или частичное или недостаточное упоминание о ней в ССБ большинства стран свидетельствует о том, что реальная потребность в ОПР для лесного хозяйства имеет, вероятно, ограниченный характер. Эта ситуация сокращает возможности участия доноров в решении проблем лесного хозяйства.

Не менее очевидно, что потребность в двусторонней ОПР также сильно зависит от политики поставщиков. Меры, которым оказывается поддержка, обычно затрагивают стратегические области, определяемые страной-получателем помощи в рамках стратегических приоритетов самого донора. В случае с многосторонними финансовыми учреждениями, ситуация несколько иная, поскольку они стремятся больше учитывать реальные потребности по сравнению с двусторонними донорами. Тем не менее, многосторонние учреждения также влияют на спрос путем проведения аналитической работы, повышения информированности своих клиентов и разработки новых услуг (например, финансирования глобальных общественных благ).

В основном ОПР исполняет роль катализатора, и она будет в очень большой степени зависеть от того, насколько полно национальные программы по лесу (НПЛ) и связанные с ними стратегии финансирования будут включены в национальные планы развития и политику в области развития. Это обстоятельство приобретает все большую важность, так как значительную часть своей помощи двусторонние доноры предоставляют путем оказания поддержки бюджету и внутренним системам и процедурам. Стороны, заинтересованные в развитии лесного хозяйства в странах-получателях помощи, должны решить проблему повышения информированности и разъяснить потенциал, заложенный в развитии лесного хозяйства, для достижения национальных целей в области развития. По всей видимости, лишь несколько стран сумели достичь этого.

Ряд стран, которые разработали комплексные стратегии финансирования лесного хозяйства (например, Танзания, Гайана и Вьетнам), большое внимание уделяли мерам повышения доходности лесного сектора в качестве главного элемента для привлечения финансирования на цели УЛ. В национальных стратегиях стран Латинской Америки упор, как правило, делается на создание благоприятных условий для частных инвестиций и развитие новых инновационных инструментов, включая оплату экологических услуг (ОЭУ) и создание специализированных фондов и кредитных инструментов. Меньше внимания уделялось мелким землевладельцам, лесам, принадлежащим общинам, и малым и средним предприятиям.

Существующие внешние источники финансирования лесного хозяйства

В настоящее время объемы двустороннего и многостороннего финансирования на цели развития лесного хозяйства оцениваются примерно в 1,9 млрд. долл. США, а прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в лесную промышленность – приблизительно в 0,5 млрд. долл. США. Отсутствует информация о частных инвестициях со стороны институциональных инвесторов, коммерческих банков и учреждений по кредитованию экспорта. Аналогичным образом, нет сведений о том, какие средства на развитие лесного хозяйства предоставляются НПО и благотворительными организациями. ОПР для лесного хозяйства включает примерно 700 млн. долл. США на охрану лесов. Кроме того, этой проблеме уделяют внимание НПО, занимающиеся вопросами охраны лесов, и благотворительные организации.

В 2000-2007 годах общие объемы двустороннего и многостороннего финансирования увеличились почти на 50%, что отчасти объясняется ростом объемов привлечения многосторонних источников, так как их доля в общем объеме внешнего государственного кредитования лесного хозяйства выросла с 26% до 42% за период, который рассматривается в исследовании. Многосторонние источники финансирования составили три четверти от общего абсолютного прироста всего объема финансирования. Тем не менее, следует также отметить рост двусторонней ОПР, хотя и более медленными темпами (15% за период 2000-2007 годов). К приведенным выше цифрам следует подходить с осторожностью, так как данные

по внешнему финансированию лесного хозяйства являются неполными и частично несогласованными.

Двусторонняя ОПР

Двусторонняя ОПР для лесного хозяйства в основном поступала всего из нескольких источников, так как 95% этой помощи предоставляется девятью донорами (Японией, Германией, Европейским сообществом, США, Нидерландами, Швейцарией, Соединенным Королевством, Францией и Финляндией). Доля Японии сильно превосходит средства, предоставляемые другими донорами, и составляет 48% от общего объема. В период 2000-2007 годов объем финансирования, предоставляемый Японией, вырос на 61%, и если бы не это обстоятельство, то общий размер двусторонней ОПР снизился бы почти на 9 процентов. Еще пять доноров также несколько увеличили свой вклад в финансирование ОПР для лесного хозяйства, а во всех остальных странах-донорах наблюдалось снижение уровня финансирования, что в основном объясняется сокращением финансирования проектов и программ и усилением роли бюджетной поддержки, которая не распределяется по секторам. Появилась также общая тенденция не рассматривать больше лесной сектор в качестве отдельного приоритета, а считать его частью проблемы изменения климата и других проблем охраны окружающей среды.

С 2000 года две трети совокупной ОПР для лесного хозяйства было предоставлено странам Азии, только 20% – странам Африки и 11% – Латинской Америке. Доля Азии достигла своего максимума в 2003 году, когда она составляла почти 80% от общего объема финансирования. Если рассматривать уровень доходов, то наименее развитые страны получили 18% от общего объема, а другие группы стран с низким уровнем дохода получили еще 39%. Остальная помощь (43%) была направлена в страны со средним уровнем дохода.

Двусторонняя ОПР также в основном направляется странам-получателям помощи. В 2006 году, Индия получила 22% от общего объема ОПР для лесного хозяйства, за ней следуют Китай (13%) и Вьетнам (12%). Вместе с Индонезией, Камеруном, Танзанией, Боливией, Бразилией, Колумбией и Гондурасом, эти десять стран получили две трети от общего объема ОПР для лесного хозяйства, что свидетельствует о достаточно высоком уровне концентрации этой помощи.

Хотя существует вероятность того, что объем традиционной ОПР для лесного хозяйства незначительно увеличится в будущем или даже сократится в некоторых странах-донорах, финансирование с использованием новых инструментов и региональных инициатив будет, скорее всего, в перспективе возрастать и, возможно, значительно. В соответствии с последними тенденциями, большая часть ОПР может предоставляться через многосторонние учреждения. Увеличение финансирования будет, по всей видимости, связано с расширением повестки дня по вопросу изменения климата и охраны лесов. Финансирование с использованием новых инструментов и подходов, вероятно, принесет больше пользы странам со

средним уровнем дохода по сравнению со странами с низким уровнем дохода. В этой связи важно не упустить из виду ситуацию в менее развитых странах, поскольку во многих из них отсутствуют условия для эффективной помощи и другого внешнего финансирования.

Многосторонние источники

Объемы многостороннего финансирования лесного хозяйства оцениваются в 0,8 млрд. долл. США в год за период 2005-2007 годов. Основным источником финансирования является Группа организаций Всемирного банка, и в период 2000-2007 годов ее доля в общем объеме финансирования выросла с 51% до 73%. Более половины (55%) средств, предоставляемых Банком для финансирования лесного хозяйства, поступают от Международной финансовой корпорации (IFC) в форме инвестиций в акционерный капитал и кредитов предприятиям частного сектора. В последние шесть лет доля ГЭФ сократилась с 31% до 14%. Среди региональных банков развития самым крупным источником финансирования лесного хозяйства стал Африканский банк развития (АФБР) (9% от общего объема многостороннего финансирования). В течение последнего десятилетия Азиатский банк развития (АзБР) и Межамериканский банк развития (МАБР) перестали быть крупными источниками финансирования, хотя в 1990 годах их роль была более значительной. В 2001 году доля Международной организации по тропической древесине (МОТД) составляла 5%, но в последствии она сократилась до 2%.

Другие многосторонние источники финансирования играют ограниченную с точки зрения объемов, но, тем не менее, стратегически важную роль в финансировании УЛ. Размер финансирования программ ФАО составляет примерно 48 млн. долл. США в год, включая Фонд для национальных программ в области лесоводства. С момента своего образования в 2002 году, Фонд оказал поддержку в форме грантов на сумму 6 млн. долл. США заинтересованным сторонам в 42 странах. Глобальный механизм (ГМ) Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием предпринимает меры для мобилизации финансирования на цели устойчивого землепользования, важной частью которого могут стать операции в области лесного хозяйства.

Инвестиции частного сектора

Получение систематической информации относительно внутренних или прямых частных иностранных инвестиций в лесной сектор в развивающихся странах не представляется возможным. Тем не менее, существует общее мнение о том, что большая часть инвестиций в лесное хозяйство поступает от формального частного сектора и от общин, землевладельцев и фермеров.

Объем привлеченных иностранных инвестиций значительно выше, чем учтенные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) (0,5 млрд. долл. США в год в 2003-2005 годах), поскольку инвестиционные проекты, принадлежащие иностранным инвесторам, нередко получают финансирование из местных источников. Быстрыми

темпами растут ПИИ в деревообрабатывающую и бумажную промышленность развивающихся стран, и в 2005 году их размер составил 17,8 млрд. долл. США. Необходимо отметить и другую появившуюся в последнее время важную тенденцию – ПИИ инвесторов из одних развивающихся стран в экономику других развивающихся стран. Прогнозируется значительный рост прямых иностранных инвестиций в посадку леса и последовательную промышленную переработку вплоть до получения конечного продукта. Инвестиции в посадки и уход за лесными культурами частично осуществляется на базе организаций по управлению инвестициями в развитие лесных угодий (ТИМО), так как работающие с ними весьма осторожные институциональные инвесторы, стремящиеся избежать рисков, научились ценить высокий прогнозируемый уровень доходов и улучшение инвестиционного климата в странах.

Ключевой вопрос в связи с финансированием из частных источников заключается в предотвращении инвестиций в незаконные операции и операции, не способствующие устойчивому лесопользованию. Все больше корпораций, занятых в лесной промышленности и осуществляющих экспортные операции на экологически чувствительных рынках, включают в свою политику вопросы корпоративной социальной стратегии и получают сертификат УЛ или намереваются его получить, чтобы подтвердить устойчивый характер своих поставок древесины. Свыше 60 частных финансовых учреждений соблюдают при финансировании проектов принципы устойчивости, известные как «Экваториальные принципы», чтобы исключить финансирование деятельности, нарушающей принципы устойчивости, и снизить риски для репутации компании, а также экологические и социальные риски, связанные с инвестициями в лесную отрасль.

Инвесторы, вкладывающие средства в разработку лесных угодий, и другие частные инвесторы могут, в рамках положений НОЮСДЛ, внести существенный вклад в национальные меры по расширению производства товаров и услуг, связанных с лесным хозяйством, и сопутствующих торговых операций. Инвесторы также могут оказать позитивное воздействие на процесс передачи технологий и научные исследования, систему управления и развитие людских ресурсов. Тем не менее, лишь относительно небольшое число стран может предложить привлекательные для инвесторов условия выращивания древесины, подходящие земельные участки и соответствующий инвестиционный климат, способствующий иностранным инвестициям. Необходимо принятие надлежащих нормативно-правовых актов и добровольных мер, таких, как сертификация лесов, для смягчения возможных негативных последствий и интеграции этих новых акторов в национальные и местные социально-экономические условия для получения максимальной обоюдной выгоды.

Другие источники

Существует также большое число других источников финансирования, в отношении которых отсутствует консолидированная количественная информация.

Если НПО зачастую удается привлекать средства из этих источников, то члены общин и мелкие землевладельцы, проживающие в лесной местности, испытывают трудности при попытке получить доступ к большинству из них. За исключением того, что нетрадиционные источники финансирования лесного хозяйства могут, по-видимому, иметь ограниченные объемы, они представляют собой ценное дополнение к традиционным источникам, особенно в таких ключевых областях, как образование, охрана лесов и научно-исследовательская деятельность. Эти источники финансирования также могут восполнять дефицит финансирования, который не покрывается из других источников, как, например, в рамках инновационных проектов или проектов, имеющих высокую степень риска. Не меньшую важность уже в настоящее время приобретает финансирование, предоставляемое благотворительными организациями на цели охраны леса, и их участие может быть расширено для решения проблемы снижения уровня обезлесения и УЛ.

Формирующиеся инструменты и механизмы финансирования лесного хозяйства

Большие ожидания связываются с развитием системы оплаты экологических услуг в качестве дополнительного источника финансирования УЛ. Однако эти ожидания пока не получили практического воплощения, что объясняется ограниченным опытом развивающихся стран в этой области (в основном в Латинской Америке). С международной точки зрения, схемы оплаты экологических услуг (ОЭУ) в рамках предоставления глобальных общественных благ, которые связаны с использованием лесного хозяйства (например, уменьшение последствий изменения климата и сохранение биоразнообразия), рассматриваются в качестве наиболее перспективных способов привлечения дополнительного финансирования для целей УЛ в развивающихся странах.

Рынки компенсаций выбросов углерода

До настоящего момента в рамках основного обязательного рынка компенсаций выбросов углерода Механизма чистого развития (МЧР) Киотского протокола был утвержден лишь один проект в области лесного хозяйства. Имеющийся портфель углеродных проектов для лесного хозяйства включает 27 проектов с общим объемом кредитов на примерно 2 миллиона тонн CO₂, что свидетельствует о наличии существенного потенциального спроса и предложения, которые еще не были реализованы. В 2007 году добровольный свободный рынок углеродных кредитов оценивался в 331 млн. долл. США, что более чем в три раза превышает уровень 2006 года. Одна шестая часть этого рынка возникла вследствие осуществления проектов по лесовосстановлению и охране лесов. Несмотря на небольшие объемы, налицо значительная потребность в компенсациях выбросов углерода, которые не могут быть реализованы через регулируемый рынок. Это говорит о том, что этот нерегулируемый рынок может сыграть решающую роль в развитии новых способов осуществления торговли углеродными квотами в сфере лесного хозяйства.

Сокращение выбросов в результате обезлесения и вырождения лесов (СВОВЛ)

Предотвращение обезлесения будет одним из самых низкочастотных способов смягчения последствий роста выбросов CO₂ и, возможно также, роста количества углеродных воронок. Одновременно следует уделять внимание другим общественным выгодам, таким, как сохранение биоразнообразия, сокращение бедности и адаптация к изменению климата. Ожидается, что доход от торговли квотами на выбросы углерода может существенно улучшить перспективы экономической жизнеспособности УЛ в развивающихся странах, так как позволит хотя бы частично получать доход от услуг, связанных с использованием экосистем лесов.

В силу целого ряда причин в поддержку компенсации СВОВЛ в качестве взаимовыгодного инструмента все больше выступают практически все заинтересованные стороны. Для правительств стран тропического пояса СВОВЛ может стать новым источником финансирования национальных приоритетов; для стран-доноров – низкочастотным способом компенсации выбросов углерода; НПО, занимающимся вопросами охраны окружающей среды, СВОВЛ может помочь в привлечении дополнительных ресурсов для сохранения биоразнообразия; для представителей бедных слоев населения, проживающих в сельской местности, он может стать источником дохода, в котором они так нуждаются, и финансовой поддержкой программ развития общин, а также средством расширения их прав собственности на лесные угодья; для представителей частного сектора СВОВЛ представляет дополнительный источник финансирования, что будет способствовать финансовой жизнеспособности УЛ; у политических элит появится дополнительная возможность получения дохода; многосторонним банкам развития СВОВЛ открывает новые деловые возможности в контексте поддержания глобальных общественных благ; а для межправительственных организаций СВОВЛ предлагает новую область для проведения операций по оказанию технической помощи и является новым источником финансирования.

Непросто будет учесть в схемах СВОВЛ такой широкий круг различных интересов, и некоторые вопросы требуют дополнительного уточнения: (i) неопределенность в вопросе обоюдной выгоды, (ii) риск нарушения прав коренных народов и другого местного населения, (iii) возможное воздействие на цены на землю, (iv) соблюдение принципа справедливости при распределении платежей в рамках схем СВОВЛ, (v) система управления схемами СВОВЛ, (vi) замедленный характер необходимых процессов разработки национальной политики и проведения законодательных реформ, (vii) участие заинтересованных сторон, (viii) ограниченный доступ к финансированию СВОВЛ (только для стран, богатых лесом), (ix) возможное исключение стран, которые уже начали решать проблемы обезлесения, (x) возможное исключение из этих схем засушливых земель и других лесных угодий с низким уровнем выбросов углерода, (xi) разработка определений и методологий для проведения мероприятий по предотвращению деградации земель

и восстановлению обезлесенных районов, (xii) меры по устранению причин, приводящих к обезлесению и вырождению лесов, (xiii) отсутствие должного понимания роли лесозаготовительных работ в регулировании запасов углерода, (xiv) уровень применения СВОВЛ (национальный, субнациональный, уровень проекта), (xv) использование рыночного механизма или механизма финансирования, (xvi) возможное перенасыщение рынков компенсаций выбросов углерода кредитами СВОВЛ, (xvii) транзакционные издержки и так далее.

Некоторые из вышеперечисленных вопросов можно решить на основе международного регулирования, другие – с помощью соответствующих мер, предусмотренных в национальных стратегиях СВОВЛ. Многие проблемы затрагивают сразу несколько отраслей и поэтому должны рассматриваться комплексно, то есть, в контексте национальных программ по лесам или аналогичных более широких стратегий. Независимо от того, какой подход будет использоваться, существуют дополнительные потребности в совместном финансировании взаимодополняющих видов деятельности, чтобы обеспечить реальное создание благ СВОВЛ, в частности, в области наращивания странового потенциала для реализации необходимых мер по снижению уровня обезлесения.

Международные инициативы в области лесного хозяйства, связанные с изменением климата

Для активизации деятельности, связанной с СВОВЛ, было предпринято несколько инициатив.

- Механизм партнерства Всемирного банка для сокращения выбросов углерода в связи с вырубкой лесов (МПСВУ) призван помочь усилиям развивающихся стран по сокращению выбросов, связанных с обезлесением и вырождением лесов, и наращиванию потенциала деятельности СВОВЛ. МПСВУ состоит из двух компонентов: (1) Фонда готовности, нацеленного на наращивание потенциала для осуществления конкретных мер в странах-участницах и (2) Фонда для борьбы с выбросами углерода для финансирования выплаты компенсаций СВОВЛ на основе оценки результатов деятельности. Целевой объем капитализации МПСВУ планируется на уровне, по крайней мере, 300 млн. долл. США, из которых около 155 млн. долл. США уже были заявлены.
- Многосторонние банки развития работают над созданием специальных инвестиционных фондов по борьбе с изменением климата для оказания поддержки своим членам в выполнении положений РКИКООН. Стратегический фонд по климату (СФК) будет способствовать международному сотрудничеству путем привлечения новых дополнительных источников финансирования для преодоления последствий изменения климата на основе целевых программ. СФК призван стимулировать деятельность, направленную на поддержание, восстановление и расширение богатых углеродом природных экосистем с помощью пилотного тестирования и расширенного использования новых подходов в области развития. СФК придерживается всеобъемлющего подхода к мерам, направленным на смягчение последствий изменения климата и

адаптации к ним, что особенно важно для лесного сектора, который обладает целым рядом различных возможностей, способствующих достижению целей, связанных с преодолением последствий изменения климата. В качестве меры, призванной стимулировать деятельность СФК в рамках широкого подхода, направленного на снижение уровня выбросов, связанных с вырубкой лесов, усиление мер по связыванию углерода в лесных районах и наращивание адаптационного потенциала, в настоящее время сотрудниками Всемирного банка разрабатывается Инвестиционная программа по лесу (ФИП), которая может покрыть основной дефицит финансирования УЛ в рамках существующих и формирующихся инструментов, таких, как схемы СВОВЛ.

- Деятельность Фонда чистых технологий (ФЧТ) нацелена на расширенное внедрение, распространение и передачу чистых технологий. Что же касается лесного сектора, то в ведении ФЧТ находятся вопросы инвестиций в развитие биоэнергетики и совершенствования энергетической эффективности и управления в лесной промышленности.
- ФАО, ПРООН и ЮНЕП начали осуществление совместной программы СВОВЛ ООН для предоставления скоординированной технической помощи в наращивании потенциала СВОВЛ в развивающихся странах.
- Инициатива Совместного партнерства по лесам (СПЛ) призвана разработать стратегическую основу для совершенствования сотрудничества и координации действий всех основных членов СПЛ.
- Международная организация по тропической древесине (МОТД) планирует развивать тематическую программу по тропическим лесам и проблеме изменения климата.
- Многие другие международные организации также разрабатывают свои собственные меры в области лесного хозяйства для смягчения последствий изменения климата и адаптации (например, СИФОР, МСНИЛО и другие).

Региональные и страновые инициативы, связанные с проблемой изменения климата

Успехи, достигнутые в признании роли борьбы с обезлесением и вырождением лесов в рамках РККООН, способствовали появлению ряда инициатив со стороны доноров и некоторых правительств развивающихся стран, направленных на финансирование мер по охране тропических лесов, таких, например, как Фонд за сохранение лесов в бассейне реки Конго (ФСЛБК) и Фонд реки Амазонки в Бразилии. Развитые страны, например, Австрия и Норвегия, приступили к осуществлению новых инициатив области финансирования СВОВЛ и охраны лесов.

Появляются признаки готовности к принятию конкретных действий и желание предоставлять финансирование для смягчения последствий изменения климата на основе операций в лесном секторе. Многие последние решения доноров позволят мобилизовать значительные новые ресурсы для финансирования лесного

хозяйства, хотя оценить их совокупный объем пока еще сложно. Тем не менее, эти инициативы, наряду с различными схемами финансирования на основе рыночных принципов и средств, предоставляемых фондами, обладают потенциалом, позволяющим, по крайней мере, удвоить текущие финансовые поступления от международного сообщества на решение проблем лесного хозяйства в развивающихся странах. Однако многие из них направлены на предоставление помощи все тем же богатым лесами странам, которые были указаны в качестве приоритетных в схемах СВОВЛ.

С другой стороны, появление множества инициатив ставит вопрос координации действий между различными сторонами и механизмами финансирования. Существует опасность того, что при предоставлении финансирования основное внимание будет уделяться его источникам, а не реальным потребностям. Имеется вероятность возникновения дублирующих мандатов у разных инициатив. Необходимо укреплять синергизм между новыми и формирующимися финансовыми механизмами, призванными решать глобальные проблемы, связанные с лесами, в частности, те, что возникают в результате изменения климата. Хотя гармонизация деятельности независимых инициатив – это, возможно, и не вполне реальная и даже не совсем уместная задача, существует потребность в совершенствовании сотрудничества и координации на основе сравнительных преимуществ и имеющихся финансовых и людских ресурсов.

Оплата экологических услуг в лесном хозяйстве (помимо компенсаций за выбросы углерода)

В последние десять лет заработали различные нормативно-правовые, рыночные и другие добровольные механизмы предоставления экологических услуг в лесном хозяйстве. Они уже стали одними из главных источников финансирования во многих развивающихся странах для решения вопросов охраны водосборов и сохранения биоразнообразия, но в них заложен дополнительный потенциал для развивающихся стран, особенно для смягчения последствий изменения климата и адаптации. Однако в силу ряда причин реальное развитие рыночных механизмов ОЭУ в развивающихся странах протекало достаточно медленно; следует также отметить некоторую ограниченность потенциала в кратко- и среднесрочной перспективе из-за проблем, связанных с политической и нормативно-правовой основами, созданием рынка и системы стимулирования, привлечением поставщиков, нехваткой технического потенциала и потенциала в области коммерческого управления среди представителей общин и землевладельцев, проживающих в сельской местности, и так далее. Вследствие этого схемы оплаты должны будут опираться на внутреннее финансирование государственного сектора и международную поддержку, однако долгосрочные перспективы рыночных решений выглядят достаточно оптимистично при условии решения вопросов политики и правовых вопросов.

Необходимо поддержать формирование (i) реалистичного понимания возможностей схем ОЭУ, (ii) необходимых условий для их эффективного

использования и (iii) потребностей в финансировании авансовых инвестиций в наращивание потенциала, развитие информационных систем, создание соответствующих добровольных и нормативно-правовых механизмов оплаты, имеющих предсказуемые последствия с точки зрения справедливости. Необходимо также решить вопросы суверенности.

Другие формирующиеся механизмы финансирования лесного хозяйства

Разрабатывается серия новых инструментов для лесного сектора, которые дополняют традиционный перечень механизмов кредитования и инвестиций в акционерный капитал. Эти инструменты включают (i) выпуск экологических ценных бумаг и «лесных» облигаций, (ii) страхование и перестрахование в лесном хозяйстве, (iii) применение гарантий устойчивости и (iv) создание партнерств с участием компаний, мелких землевладельцев и общин. С помощью этих инструментов можно будет снять некоторые проблемы, такие, например, как авансовое финансирование долгосрочных инвестиций в развитие лесного хозяйства (особенно, в посадки лесных культур), а также управление рисками, связанными со стихийными бедствиями. Выпуск экологических ценных бумаг и страхование представляют собой важные стратегические инструменты, которые могут значительно облегчить инвестиции частного сектора в лесное хозяйство, но за редким исключением они все еще находятся на стадии разработки и зачастую нуждаются во внешней поддержке.

Анализ потребностей в финансировании и дефицита финансирования

С учетом большого разнообразия местных условий, достаточно сложно оценивать потребности в финансировании устойчивого лесопользования. Наиболее обстоятельная попытка оценки финансовых потребностей для лесного сектора была предпринята РККООН (в 2007 году), в результате которой были получены следующие показательные оценки для развивающихся стран:

	млрд. долл. США в год
альтернативные издержки для СВОВЛ	12,2
стоимость УЛ	8,2
стоимость посадок леса/лесовосстановления	0,1 – 0,4
Итого	21,0

Приведенные выше оценки относительно посадок леса и лесовосстановления не полностью отражают весь потенциал этих мер в развивающихся странах, поскольку учитывают только земли, на которые распространяется действие МЧР, то есть, те, что не рассматривались в качестве лесных угодий в 1990 году. Совокупный потенциал посадок леса и лесовосстановления существенно выше.

Несмотря на проблемы, связанные с оценкой финансовых потребностей СВОВЛ и МЧР, сравнение с имеющимися объемами финансирования свидетельствует о наличии большого дефицита во всех областях. Кроме того, приведенные оценки не учитывают инвестиции в развитие потенциала правительств, мелких землевладельцев, общин и других заинтересованных сторон, а также другие авансовые инвестиционные расходы, которые могут потребоваться для того, чтобы реально заработала система оплаты за выбросы углерода в лесном хозяйстве. Более того, адаптация к изменению климата в лесных районах также потребует дополнительного финансирования.

Анализ географических пробелов

Большинство развивающихся стран получают ОПР для лесного хозяйства, но по 30 странам не имеется информации ни об одном источнике финансирования. Самое большое участие доноров наблюдается в странах Южной и Юго-Восточной Азии. В странах Центральной и Южной Америки также отмечено относительно активное участие доноров. Низкий уровень присутствия внешних источников финансирования отмечен в целом по странам Африки и Западной и Центральной Азии.

Многие страны с небольшим уровнем лесного покрова не получают существенной внешней помощи на цели лесопользования, охраны своих лесов и ресурсов древесины. Многим малым и средним странам, сохранившим относительно большие лесные угодья, внешняя помощь предоставляется в ограниченном объеме. Некоторые развивающиеся страны с высоким уровнем обезлесения (свыше 1% в год) имеют значительные поступления донорской помощи, однако в некоторых из них внешняя помощь отсутствует или предоставляется в ограниченном объеме (например, Коморские Острова, Мавритания, Сальвадор и Мьянма). Во многих странах с высокими или средними объемами лесных площадей (свыше 40%) финансовые организации, предоставляющие внешнее финансирование, представлены не полностью (например, Ангола, Республика Конго, Экваториальная Гвинея, Корейская Народно-Демократическая Республика, Гамбия, Гвинея-Бисау, Восточный Тимор и Тринидад и Тобаго). За редким исключением, малые островные государства не получают никакой поддержки на поддержание лесов, несмотря на ту важную роль, которую они играют в сохранении биоразнообразия, защите водосборных бассейнов и адаптации к изменению климата.

Некоторые из этих географических пробелов объясняются, по видимому, причинами политического характера, а также отчасти неэффективностью работы системы государственного управления, которая не допускает активного участия внешних двусторонних и многосторонних организаций, предоставляющих финансирование, в таких сложных секторах, связанных с природными ресурсами, как лесное хозяйство, где нередко сильно влияние групповых интересов, которые противостоят любым попыткам повлиять на политику и провести институциональные реформы.

С другой стороны, есть некоторые страны, в которых наблюдается весьма значительное присутствие внешних источников финансирования (такие, как Индонезия, Бразилия, Вьетнам, Кения и Эфиопия).

Частное иностранное финансирование в форме инвестиций в посадки лесных культур получают лишь небольшое число стран в Латинской Америке и в Азии. Иностранные инвестиции в природное лесоводство сосредоточены в богатых лесами районах бассейна реки Конго, бассейна Амазонки и в странах Юго-Восточной Азии. Промышленные мощности, принадлежащие иностранному капиталу, получают большой объем финансирования в различных странах Азии и Латинской Америки, но Африка явно отстает в этом отношении.

Тематические области

Значительная доля ОПР для лесного хозяйства предоставляется на цели охраны лесов, что соответствует принципу поддержки усиления глобальных общественных благ. В относительном выражении, УЛ за пределами охраняемых территорий, возможно, получает значительно меньше финансирования из внешних источников. Однако эти леса также производят важные общественные блага, но расходы на их поддержание не компенсируются тем, кто управляет их использованием. Новые механизмы ОЭУ, в особенности СВОВЛ, обладают значительным потенциалом предоставления финансирования УЛ, особенно, для охраны лесов.

Существует вероятность, что сохранятся серьезные проблемы с финансированием восстановления лесов, особенно в засушливых и полузасушливых регионах, из-за низкого уровня их конкурентоспособности в производстве древесины и недревесной лесной продукции, а также с финансированием схем ОЭУ из-за низкой интенсивности выбросов углерода, несмотря на то, что их потенциальный вклад в общие выгоды (другие аспекты УЛ) нередко значителен.

Инвестиции сверху в реформы политики, наращивание потенциала и другие меры на национальном уровне в рамках НОЮСДЛ представляются совершенно недостаточными. Схемы ОЭУ не смогут снять эти ограничения, так как основное внимание в них уделяется вопросам оплаты после предоставления экологической услуги.

Частное финансирование позволит удовлетворить большую часть потребностей в инвестициях производительной и быстрорастущей отрасли посадок лесных культур в тех странах, которые обладают относительными преимуществами и имеют соответствующий инвестиционный климат. Инициативы в области торговли, такие, как сертификация лесов, инициатива ЕС «Правоприменение, управление и торговля в лесном секторе» (FLEGT), помогут производителям перенести затраты на УЛ в цены на продукты, но этот процесс будет длительным на фоне продолжения низкозатратной конкуренции, которая возникает в результате

производства нелегальной продукции, подрывающей принципы устойчивости, и ограниченной доли сертифицированных продуктов на рынке.

Необходимо принять целый ряд мер для достижения устойчивого финансирования лесоводства в целях предоставления экологических услуг и производства различных лесных продуктов и услуг. Согласно долгосрочным прогнозам, эти два основных источника, приносящих доход, могут обеспечить постепенный переход УЛ на самофинансирование. Для достижения этой цели новые инструменты нуждаются в существенных первоначальных авансовых инвестициях для разработки и пилотного тестирования подходящих методов, соответствующих конкретным страновым условиям.

Необходимые инвестиции в те области, которые играют ключевую роль в осуществлении УЛ (с учетом новых инструментов, таких, как СВОВЛ и другие схемы ОЭУ), включают:

- (i) Реализацию мер по переходу компаний в сфере агробизнеса и землевладельцев от вырубки влажных тропических лесов к посадкам лесных культур на нелесных землях, включая повышение производительности сельского хозяйства
- (ii) Производство древесины и недревесных продуктов леса на основе УЛ
- (iii) Принятие и эффективное соблюдение соответствующих прав собственности на лесные угодья и правил пользования ими для общин, мелких землевладельцев и населения, проживающего в лесных районах
- (iv) Зонированное землепользование и планирование землепользования в лесных районах
- (v) Дополнительные инвестиции в программы развития нелесного сектора (сельское хозяйство, транспорт, горнодобывающая промышленность, энергетика и так далее) для обеспечения соответствующей защиты лесов
- (vi) Нарращивание институционального, правового и технического потенциалов правительств и сторон, заинтересованных в развитии лесного хозяйства (представители частного сектора и общин)
- (vii) Совершенствование управления и повышение транспарентности и контроля в лесном секторе
- (viii) Восстановление деградировавших экосистем и лесных культур
- (ix) Совершенствование и реструктуризацию отраслей промышленности, связанных с лесным хозяйством
- (x) Развитие сельских районов, расширение социальных услуг и инфраструктуры, а также совершенствование административных и управленческих навыков представителей общин, проживающих в лесных районах
- (xi) Развитие инноваций и научных исследований
- (xii) Внедрение рыночных и других добровольных механизмов хозяйствования
- (xiii) Защита лесов от пожаров, вредителей, болезней и других внешних угроз.

Инвестиционный потенциал

Ниже представлена попытка охарактеризовать качество инвестиционного потенциала в развивающихся странах. Она намечает области для будущих инвестиций в УЛ, СВОВЛ, лесонасаждение и облесение (Л/О) и лесовосстановление.

Уровень облесения/ относительная

площадь лесных
угодий

Страны с высоким
уровнем
облесения

Бедные лесами страны

СВОВЛ: высокий/средний потенциал
УЛ: низкий потенциал/отсутствие потенциала
Л/О: высокий потенциал
Восстановление: средний потенциал

Богатые лесами страны

СВОВЛ: высокий потенциал
УЛ: высокий потенциал
Л/О: высокий потенциал
Восстановление: высокий потенциал

Страны с низким
уровнем
облесения

СВОВЛ: низкий потенциал/отсутствие потенциала
УЛ: низкий потенциал/отсутствие потенциала
Л/О: высокий потенциал

СВОВЛ: средний потенциал

УЛ: высокий потенциал

Л/О: низкий потенциал/отсутствие потенциала
Восстановление: низкий потенциал

Восстановление: средний потенциал

Страны с нулевым
уровнем
облесения
/увеличение лесных
площадей

СВОВЛ: отсутствие потенциала
УЛ: низкий потенциал
Л/О: средний потенциал
Восстановление: низкий/средний потенциал

СВОВЛ: отсутствие потенциала
УЛ: высокий потенциал
Л/О: низкий потенциал
Восстановление: низкий потенциал/отсутствие потенциала

Вопросы управления международными программами и финансовыми договоренностями

Существуют две базовые модели партнерств: модель объединения акционеров и модель объединения заинтересованных сторон. И теория, и практика подтверждают, что акционерная модель корпоративного управления может способствовать росту эффективности за счет некоторого ущемления легитимности, и что модель объединения заинтересованных сторон, на фоне усиления легитимности, может столкнуться с проблемами коллективных действий, когда число участников велико, а «цена» согласования различных интересов для достижения общей цели достаточно высока и не сопоставима с ожидаемой выгодой. В самых последних международных программах по лесу наблюдается сдвиг в сторону модели объединения заинтересованных сторон для совершенствования принципов релевантности, заинтересованного участия, справедливости и подотчетности, хотя сбалансировать принцип легитимности и эффективность зачастую непросто.

Основные выводы

Налицо потребность в новом, существенном и дополнительном финансировании из всех источников для поддержки УЛ и эффективной реализации положений НОЮСДЛ на местах. На фоне формирования многих новых и перспективных механизмов и источников до настоящего времени не было серьезной дискуссии по вопросу определения и разработки специального механизма финансирования или инструмента УЛ.

Хотя за последние несколько лет и наблюдается некоторая тенденция роста объемов ОПР для лесного хозяйства, разница между потребностями и объемами финансирования по-прежнему остается очень существенной. Размеры ОПР для лесного хозяйства выросли только у нескольких двусторонних доноров и ряда многосторонних финансовых учреждений. Таким образом, можно говорить о том, что устойчивое увеличение ОПР для лесного хозяйства не обеспечивается. Чтобы продвинуться в достижении ГЦЛ4 и мобилизации новых ресурсов, потребуются согласованные действия и доноров, и стран-получателей помощи. ОПР должна играть гораздо более значимую роль в перспективном финансировании лесного хозяйства. В будущем потребуются увеличение объемов финансовых поступлений, включая секторальные программы помощи и финансирование на цели разработки политики, чтобы не допустить дальнейшего роста дефицита финансирования. Из-за самых насущных приоритетов национального развития лесной сектор во многих развивающихся странах будет по-прежнему испытывать проблемы с мобилизацией дополнительных государственных ресурсов. Без увязки проблем лесного хозяйства и положений стратегий сокращения бедности и более широких национальных планов развития вряд ли можно ожидать роста четко обозначенной потребности в ОПР для лесного хозяйства (и, соответственно, ее предоставления). Требуется дальнейшая работа по разъяснению важности вопросов лесного хозяйства для сокращения бедности и зависимости бедных слоев населения от лесного хозяйства,

чтобы обосновать предоставление ОПР для этой цели (включая бюджетную поддержку).

Принципы Парижской декларации о повышении эффективности внешней помощи пока не применяются надлежащим образом, что позволило бы корректировать и согласовывать ОПР для лесного хозяйства. Это вызывает появление высоких транзакционных издержек и у организаций-доноров, и у стран-получателей помощи. Только усилия национального руководства по координации финансирования из различных источников и внешних инициатив могут обеспечить соответствующее согласованное и эффективное поступление внешнего государственного финансирования на цели развития лесного хозяйства.

Национальные программы по лесам могут послужить хорошей основой для гармонизации усилий доноров и координации действий внутри страны в отношении внешней финансовой помощи на цели развития лесного хозяйства, однако лишь в небольшом числе стран они интегрированы в более широкие национальные стратегии развития и сокращения бедности. Существует потребность в более эффективной реализации концепции НПЛ на основе обобщения опыта с целью повышения качества аналитических исследований при разработке НПЛ и их финансовых стратегий. Это поможет выявить дефицит финансирования в определенных областях для осуществления страновых приоритетов в области УЛ и реализации национальных мер в рамках положений НОЮСДЛ, направленных на содействие мобилизации дополнительного финансирования.

Более значительные объемы финансирования, возможно, предоставляются тем странам, где имеется реальная потребность в финансировании лесного хозяйства и где национальная правовая и политическая базы и условия, предоставляемые системой управления, способствуют инвестициям как государственного, так и частного секторов. Именно условия на национальном уровне и будут в основном определять объемы внешнего финансирования на цели УЛ и связанную с этим последующую деятельность.

Успешная мобилизация средств на цели УЛ из частных источников будет в значительной степени зависеть от (i) рынков продукции и услуг лесного хозяйства, и от того, удастся ли привлечь владельцев лесов и общины и других акторов в частном секторе к увеличению инвестиций в устойчивые операции, и от того, (ii) может ли конкурентоспособность лесов, в качестве одного из видов землепользования, быть гарантирована от альтернативного использования. Для реализации вышеперечисленного на страновом уровне необходимо создание благоприятных политических условий для УЛ, а акторы частного сектора должны получить доступ к соответствующим финансовым ресурсам.

Без введения надежных прав землепользования и использования лесов ожидать инвестиций в УЛ со стороны частного сектора, местных общин и мелких землевладельцев не реально. Процессы реформирования очень уязвимы с

политической точки зрения, технически сложны и требуют значительных ресурсов. Осуществление реформ идет медленно, даже при наличии соответствующего законодательства, если соответствующие представители администрации не были эффективно мобилизованы для осуществления решений законодателей. Это обстоятельство уже не раз недооценивалось в финансируемых извне программах и проектах, направленных на совершенствование землепользования.

Изменение инвестиционного климата с целью создания благоприятных условий и для частных, и для государственных инвестиций (в качестве средства для частичного покрытия дефицита в финансировании УЛ) требует решения проблем как на вне-секторальном уровне, так и внутри лесного сектора. При решении первых редко учитываются интересы собственно лесного сектора, и они требуют политической ответственности на высоком уровне. Ключевой секторальной проблемой во многих странах остается слабая система управления в лесном секторе, которая служит препятствием на пути и частного, и государственного финансирования. Необходимо оценить и осуществить мониторинг национального инвестиционного климата в лесном секторе для обеспечения систематической деятельности, направленной на проведение необходимых преобразований.

Рыночные механизмы обладают значительным потенциалом привлечения финансирования на основе оплаты экологических услуг в лесном хозяйстве, но эти механизмы не могут эффективно функционировать в отсутствие нормативно-правовой базы и стимулирующей роли правительства. Они также нуждаются в инвестициях сверху, поскольку оплата за услугу поступает к ним после ее предоставления. Эта проблема должна учитываться при разработке схем ОЭУ.

Особое значение для существенного увеличения объемов финансирования лесного хозяйства приобретает соответствующее включение проблем лесов в будущий режим изменения климата. Однако для того чтобы инструменты финансирования углеродных кредитов в лесном хозяйстве получили широкое распространение необходимо, прежде всего, решить ряд концептуальных, политических и административных проблем (например, взаимодополняемость, поэтапность, эффективное управление и так далее).

Более того, хотя можно признать обнадеживающим тот факт, что некоторые услуги в лесном хозяйстве, в особенности, по смягчению последствий изменения климата, обладают потенциалом для привлечения дополнительного финансирования в этот сектор, важно обеспечить, чтобы всеобъемлющий подход к УЛ, включая социальные, экологические и экономические задачи УЛ, не подменялся узким подходом, при котором все внимание уделяется только одному продукту или услуге в сфере лесного хозяйства, такой, например, как связывание углерода.

Недавний опыт с развитием биотоплива показывает, что отсутствие надлежащего внимания к последствиям этой деятельности для общества и окружающей среды, а также игнорирование вопросов справедливости при разработке новых финансовых инструментов, может обернуться негативными последствиями. Этого следует

избежать при разработке схем СВОВЛ путем проведения соответствующих аналитических исследований, планирования, пилотного тестирования и повышения информированности для формирования реалистических ожиданий.

При разработке новых финансовых инструментов для покрытия существующего дефицита финансирования УЛ необходимо стремиться к поиску простых практических решений, которые могут быть усовершенствованы при накоплении опыта с течением времени. Отсюда важнейшая роль пилотного тестирования, позволяющего провести соответствующую проверку альтернативных подходов. Стремление достичь совершенства на первоначальной стадии разработки новых инструментов нередко становится самым главным препятствием на пути к успеху.

Главной тематической проблемой остается предоставление основных авансовых инвестиций для развития всех аспектов УЛ с учетом того, что вопросы охраны лесов и наращивания потенциала уже получают финансирование из целого ряда источников, хотя и в недостаточном объеме. Получение доступа к таким основным авансовым инвестициям будет иметь важнейшее значение для развивающихся стран в продвижении к новой ступени самофинансирования УЛ. Это «самофинансирование» как цель будет основываться на доходах, получаемых владельцами леса и управляющими лесными угодьями от торговли товарами и услугами лесного хозяйства, включая платежи за глобальные общественные блага, которые производит лес, в соответствии с местными условиями.

С учетом уже имеющихся и формирующихся финансовых поступлений основные географические пробелы возникают в небогатых лесом странах и в наименее развитых странах. Стратегически важно ликвидировать эти пробелы, так как они препятствуют использованию важных возможностей по поддержанию и улучшению качества глобальных и местных общественных благ, которые возникают при использовании лесного хозяйства, и способствуют деградации экосистем этих стран. При разработке новых инструментов финансирования необходимо рассмотреть возможность ликвидации этих пробелов.

Наращивание необходимого странового потенциала также потребует дополнительных инвестиций, так как эта потребность еще не полностью удовлетворяется в рамках уже имеющихся и формирующихся инструментов. Получение доступа к источникам финансирования и сокращение транзакционных издержек имеет важнейшее значение для акторов, действующих в лесном хозяйстве, и других заинтересованных сторон. Это обстоятельство не всегда должным образом учитывается в имеющихся в настоящее время источниках финансирования, так как они, как правило, основываются на внутренних приоритетах и процедурах.

Налицо насущная потребность в повышении транспарентности внешнего (и связанного с ним) финансирования лесного хозяйства из всех источников для развивающихся стран. Эта потребность давно назрела, и это еще больше тормозит

и без того замедленный процесс достижения консенсуса относительно путей мобилизации «новых и дополнительных» финансовых ресурсов для УЛ.

Усиление международного финансирования УЛ

На международном уровне сформировалась быстро изменяющаяся финансовая архитектура, связанная с лесным хозяйством, часть которой призвана решать именно вопросы устойчивого лесопользования, а часть – проблемы усиления роли лесов в смягчении последствий изменения климата и сохранении биоразнообразия. Таким образом, можно говорить о том, что «портфельный подход» к финансированию лесного хозяйства существует, так как различные нужды развивающихся стран в финансировании удовлетворяются из целого ряда источников. Тем не менее, имеющиеся на данном этапе источники финансирования являются не достаточными для развития УЛ из-за ограниченности охватываемых ими направлений деятельности, проблем с наличием средств, доступностью и объемами финансирования. Следует продолжить усилия по более эффективному использованию уже имеющихся источников финансирования и механизмов, а также по их расширению путем создания новых финансовых инструментов для покрытия существующего дефицита в финансировании.

Политическая ситуация на международном уровне, связанная с новыми источниками финансирования, которые нацелены на развитие лесного хозяйства, или способны поддержать УЛ, постоянно изменяется. Несмотря на все имеющиеся и формирующиеся финансовые инструменты и источники, с учетом всего их потенциала и ограничений, обоснованность создания нового «добровольного глобального финансового механизма» для УЛ (в соответствии с резолюцией ЭКОСОС 2007/40) будет по-прежнему оставаться важнейшим стратегическим вопросом и важнейшим вопросом политики. Поскольку имеющиеся в настоящее время источники финансирования могут покрыть лишь часть потребностей, связанных с УЛ и реализацией положений НОЮСДЛ, международному сообществу необходимо рассмотреть возможность создания специального нового инструмента или механизма для целей УЛ и реализации положений НОЮСДЛ для увеличения финансовых ресурсов на систематической и предсказуемой основе.

Имеется несколько альтернатив для новой формы финансирования УЛ, включая несколько вариантов на стадии разработки. В качестве примера можно привести широкую программу инвестиций в лесное хозяйство, планирование которой происходит в рамках стратегического фонда по климату. Она может объединить основные многосторонние финансовые учреждения и привлечь достаточно большие объемы финансирования, которые могут быть использованы для УЛ в развивающихся странах на основе различных инструментов, включая гранты, кредиты, гарантии и так далее. Тем не менее, следует отметить, что один единственный механизм финансирования вряд ли сможет полностью удовлетворить потребности УЛ и реализации положений НОЮСДЛ.

Различные недавние инициативы по финансированию лесного хозяйства свидетельствуют о существовании тенденции, направленной скорее на разделение, чем на консолидацию. Это вызывает озабоченность доноров, стран-получателей помощи и их бенефициаров, а также международных организаций, занимающихся вопросами финансирования. Существует опасность появления дублирующих друг друга мандатов, отсутствия признания сравнительных преимуществ, несогласованных действий среди потенциальных поставщиков финансирования для новых инициатив, а также нездоровой конкуренции в борьбе за «хорошие» проекты. Необходимо укреплять синергизм между различными финансовыми механизмами и инструментами в вопросах смягчения последствий изменения климата, сохранения биоразнообразия, борьбы с деградацией земель и устойчивого лесопользования. С учетом независимого статуса различных финансовых организаций и источников, а также того факта, что лесное хозяйство нередко представляет собой лишь один из возможных объектов финансирования, вряд ли можно предположить, что различные компоненты финансирования лесного хозяйства могут быть объединены в рамках единой структуры управления. Тем не менее, необходимо осуществлять эффективную координацию на всех уровнях, и, с учетом вышесказанного, укреплять существующие договоренности о сотрудничестве.

На страновом уровне усиление координации потребует интеграции таких инструментов, как, например, национальные стратегии финансирования лесного хозяйства и обмен информацией, что может быть реализовано на основании соответствующих договоренностей между правительствами. Кроме того, необходимо наращивать соответствующий страновой потенциал для более полного использования все более разнообразных и сложных внешних и внутренних инструментов финансирования лесного хозяйства.

Мировые леса представляют собой многофункциональный природный ресурс, который, при условии устойчивого использования, может удовлетворять самые разнообразные потребности общества в пространственном и временном измерении (а именно, потребности местные, национальные, глобальные, а также потребности живущих сейчас и будущих поколений). В поддержании и развитии продукции и услуг лесного хозяйства огромную роль играют меры на международном, национальном и местном уровне, направленные на практическое осуществление глобального обязательства по УЛ, выраженного в положениях НОЮСДЛ. Не менее важно, чтобы соответствующие средства, особенно финансовые ресурсы, необходимые для осуществления устойчивого лесопользования и, тем самым, НОЮСДЛ, были доступными. Полная ясность относительно способов решения этих проблем будет способствовать ускорению прогресса на местах.